

УДК 94(47)“1914/1918”

АЛЕКСАНДР БЛОК – ОДИН ИЗ ПЕРВЫХ ИСТОРИОГРАФОВ СТАВКИ ВЕРХОВНОГО ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕГО

Синковец Антон Юрьевич

аспирант кафедры истории Беларуси и восточных славян
учреждения образования «Могилевский государственный университет
имени А. А. Кулешова»; магистр исторических наук
(г. Могилев, Беларусь)

Помимо значительного вклада в русскую литературу «серебряного» века, знаменитый поэт Александр Александрович Блок оставил свой след в области исторических исследований. В частности, его творческое наследие касается вопросов Ставки Верховного Главнокомандующего.

Сам А. А. Блок в состав этого органа военного управления России периода Первой мировой войны не входил. Некоторые популярные ресурсы сети Интернет дают информацию, что поэт посещал Могилев по дороге в Лунинец, куда его направили проходить службу в звании табельщика 13-й инже-

нерно-строительной дружины Всероссийского союза земств и городов. В доказательство этого они приводят запись в дневнике Блока: *«Тема для фантастического рассказа: «Три часа в Могилеве на Днепре». Высокий берег, белые церкви над месяцем и быстрые сумерки»* [1; 2].

Однако указанная запись относится не к дневнику Блока, а к его записной книжке и датируется октябрём 1907 г., т.е. была написана задолго до начала войны [3, с. 100]. Позднее эта же запись была продублирована 26 мая 1908 г. в другой записной книжке поэта [3, с. 108].

Из этого следует, что А. А. Блок, бесспорно, был в Беларуси, но вопрос его пребывания в Могилеве требует уточнений. Весной 1917 г. поэт уехал из армии и направился в отпуск. В мае этого же года ему предложили стать редактором Чрезвычайной следственной комиссии для расследования противозаконных по должности действий бывших министров, главноуправляющих и прочих высших должностных лиц как гражданского, так военного и морского ведомств (далее – Комиссии) [3, с. 321]. Блок писал, что этот следственный орган, учрежденный Временным правительством, «стоит между наковальной закона и молотом истории» [3, с. 322]. Тем не менее, поэт согласился там работать и, начиная с 8 мая 1917 г., стал частым визитером Зимнего дворца и Петропавловской крепости.

Присутствуя на допросах бывших высокопоставленных лиц империи и редактируя их показания, А. А. Блок собрал колоссальный пласт исторической информации. Но последовавшие исторические события не позволили Комиссии в полной мере выполнить свою миссию. Как человек творческий, Блок не мог с этим смириться. Поэтому он подготовил и впоследствии опубликовал работу *«Последние дни императорской власти»*. Этот труд увидел свет в двух вариантах: в виде отдельно изданной книги (Алконост, 1921) и в сокращенном варианте на страницах журнала *«Былое»* (озаглавлен как *«Последние дни старого режима»*, вышел в том же году). Ценность указанного труда А. А. Блока состоит в том, что он основан на подлинных воспоминаниях современников и документах царского правительства. В дополнении с личными наблюдениями писателя, сделанными им во время работы Комиссии в своем дневнике и записных книжках, он позволяет получить разносторонний взгляд на революционные события февраля 1917 г. в России, в том числе в Царской Ставке, которая в это время являлась одним из ключевых политических центров.

22 февраля 1917 г. царь направился из Царского Села в Ставку Верховного Главнокомандующего в последний раз. Блок обращает внимание, что, по мнению современников, отъезд «был неожиданный; многие думали, что государь не оставит императрицу в эти тревожные дни» [4, с. 50]. Но Император Николай II был натурой весьма противоречивой и непоследовательной:

«упрямый, но безвольный, нервный, но притупившийся ко всему, изверившийся в людях, задерганный и осторожный на словах» [4, с. 8] – так воспринимал его Блок.

Принятие Николаем II должности Верховного Главнокомандующего на себя явилось для империи фатальной ошибкой, т.к. тем самым император «утратил свое центральное положение, и верховная власть <...> расплылась окончательно в руках Александры Федоровны» [4, с. 8].

На следующий день, 23 февраля, в Петрограде начались волнения. В Ставке этот день «прошел спокойно» [4, с. 51]. Окружение из свиты императора не верило в возможность скорых перемен: «Все будет по-старому. От Него (от царя) ничего не будет. Могут быть только случайные внешние причины, кои заставят что-либо измениться» [4, с. 54–55].

25 февраля в Ставке получили телеграмму от командующего Петроградским военным округом генерала С. С. Хабалова, в которой сообщалось о забастовке в столице, а также о случаях насилия со стороны протестующих [4, с. 56]. Ответом была телеграмма за подписью императора: «Повелеваю завтра же прекратить в столице беспорядки, недопустимые в тяжелое время войны с Германией и Австрией» [4, с. 57].

В воскресенье, 26 февраля, войска в Петрограде стреляли в народ. Председатель Государственной думы М. В. Родзянко информировал Ставку, что «положение серьезное». Он телеграфировал следующее: «В столице анархия. Правительство парализовано. Транспорт продовольствия и топлива пришел в полное расстройство. Растет общественное недовольство. На улицах происходит беспорядочная стрельба» [4, с. 63].

Император не принял эти известия всерьез. Телеграммы М. В. Родзянко его раздражали. Николай II жаловался министру императорского двора графу В. Б. Фредериксу на них: «этот толстяк Родзянко написал мне разный вздор, на который я ему не буду даже отвечать» [4, с. 64]. 26 февраля 1917 г. Дума была распущена.

Между тем, напряжение в Ставке начало нарастать. «Свита была в тревоге, за завтраком было мало приглашенных, и царь, всегда любезный, видимо сдерживался и мало говорил» [4, с. 67]. Приближенные понимали «ужас положения», но не решались «тревожить» государя [4, с. 68].

С 27 февраля Петроград был объявлен на осадном положении. Впрочем, это распоряжение военных властей города исполнено не было, т.к. им не удалось даже расклеить соответствующие объявления [4, с. 77]. Начавшаяся революция начала приобретать необратимую форму.

Великий князь Михаил Александрович телеграфировал императору о серьезности положения и просил назначить председателя Совета Министров, который смог бы сформировать кабинет [4, с. 74]. Начальник Штаба Верхов-

ного Главнокомандующего М. В. Алексеев ответил ему, что император «выедет завтра и сам примет решение» [4, с. 75].

Приближенные императора предлагали «послать в Петроград несколько хороших полков». Они считали, что если действовать решительно, то «дело можно еще потушить» [4, с. 75]. В итоге, Николай II вызвал генерала Н. И. Иванова и поручил последнему ехать в Петроград «для водворения полного порядка в столице и ее окрестностях» [4, с. 80].

Вечером 27 февраля в Ставке состоялось экстренное заседание под председательством императора. В нем также участвовали генерал М. В. Алексеев, граф В. Б. Фредерикс и дворцовый комендант В. Н. Воейков. Генерал Алексеев просил императора даровать Конституцию. Фредерикс молчал. В. Н. Воейков «настоял на неприятии этого предложения и убеждал императора немедленно выехать в Царское Село» [4, с. 82].

Последняя точка зрения возобладавала – это была последняя ошибка императора. Уехав из Ставки, он положил конец своему правлению, т.к. позволил революционным силам заблокировать себя между столицей и фронтом. Миссия генерала Н.И. Иванова, как известно, успехом не увенчалась. Император попросту опоздал «затушить пламя революции».

Литература

1. Блок, Александр Александрович // Свободная энциклопедия Википедия. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [https://ru.wikipedia.org/wiki/ Блок_Александр_Александрович](https://ru.wikipedia.org/wiki/Блок_Александр_Александрович). – Дата доступа: 07.02.2017.
2. Михальчук, Н. Белорусские дороги Александра Блока / Н. Михальчук // Белорусский портал TUT.BY. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://news.tut.by/culture/115595.html>. – Дата доступа: 07.02.2017.
3. Блок, А. А. Записные книжки. 1901–1920 / А.А. Блок; общ. ред. В. Н. Орлов [и др.]. – М. : Художественная литература, 1965. – 663 с.
4. Последние дни императорской власти / сост. А. А. Блок. – Петербург : Алконост, 1921. – 168 с.